Пенькова Юлия Александровна

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Адрес статьи: <u>www.gramota.net/materials/1/2010/9/4.html</u>
Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 9 (40). С. 17-21. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html
Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/9/

<u>© Издательство "Грамота"</u>

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: <u>www.gramota.net</u> Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Осуществление контроля должно соответствовать: 1) цели общих интересов; 2) справедливому равновесию между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности.

Исходя из сказанного, можно выделить следующие признаки, которым должно отвечать правомерное вмешательство государства в беспрепятственное пользование имуществом: 1) законность; 2) вмешательство должно осуществляться только в общественных интересах; 3) соблюдение нужного баланса между частными и общественными интересами.

Лишение имущества и контроль за использованием имущества должны соответствовать вышеуказанным признакам. В случае отсутствия хотя бы одного из них ЕСПЧ может признать вмешательство государства в право частной собственности неправомерным по смыслу ст. 1 Протокола № 1.

Еще один очень важный момент заключается в том, что частному лицу должен быть компенсирован принесенный ему ущерб. Т. Н. Нешатаева подчёркивает: «В протоколе № 1 к Европейской конвенции гарантируется, что принудительное ограничение принадлежащих юридическим лицам имущественных прав возможно лишь в интересах общества и на основе общепризнанных норм международного права. Последнее означает, что государство, ограничивающее имущественные права в интересах общества, обязано обеспечить основу такого ограничения» [2].

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, ЕСПЧ - это эффективный механизм защиты нарушенных прав и интересов, что подтверждается фактом исполнения всех без исключения вынесенных им решений.

Во-вторых, ст. 1 Протокола N = 1 - это уникальная статья, так как в ней закреплено право на защиту как юридических, так и физических лиц, и только эта статья из всех статей конвенции регулирует имущественные правоотношения.

В-третьих, в результате толкования ЕСПЧ норм конвенции понятие «имущество» рассматривается им весьма широко, что должно учитываться российскими судами.

Список литературы

- 1. Де Сальвия М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 гг. СПб., 2004. С. 19.
- Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс: в 3-х ч. / отв. ред. Т. Н. Нешатаева. М., 2004. С. 24.
- 3. Мингазова И. В. Право собственности в международном праве. М., 2007. С. 163.
- 4. Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

УДК 340

Юлия Александровна Пенькова

Российский государственный социальный университет, филиал в г. Мурманске

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ $^{\circ}$

Современное состояние правоохранительных органов в Российской Федерации настоятельно требует осмысления опыта прошлого, и в этом смысле период Великой Отечественной войны представляет для историка особый интерес. В исторической науке пока не получили заслуженного освящения вопросы охраны общественного порядка, соблюдения законности, осуществления правосудия в период военного времени, хотя именно этот опыт советских правоохранительных органов заслуживает пристального внимания, осмысления и передачи последующим поколениям.

Данные обстоятельства актуализируют необходимость исследования работы советских правоохранительных органов, поскольку настало время правдивого освящения их роли в один из самых трагических периодов в истории российского государства.

Кольский полуостров находился на крайнем правом фланге советско-германского фронта. По плану Барбаросса отдельная армия «Норвегия» должна была действовать самостоятельно на Мурманском, Кандалакшском и Кестеньгском-Лоухском направлениях [8, л. 316]. На Кольском полуострове находился незамерзающий порт, связанный железной дорогой с Ленинградом. Столица Заполярья г. Мурманск занимал важное военно-стратегическое положение - рядом пролегал Северный морской путь, базировался Военно-морской флот. Привлекали захватчиков и богатые недра Кольского края.

=

[©] Пенькова Ю. А., 2010

Благодаря важному геополитическому положению и сложным природным условиям, на территории Мурманской области сложились особые формы взаимодействия военных и государственных институтов власти, правоохранительных органов, что наложило отпечаток на введенный в области режим военного положения

Согласно Указу Президиума Верховного Совета «О военном положении» от 22 июня 1941 г., в местностях, где оно было объявлено, вся власть по вопросам обороны, обеспечения порядка и государственной безопасности передавалась военным властям. В Заполярье такую власть осуществляли Военный совет Карельского фронта, Военный совет 14 Армии, Военный совет Северного флота. Военные власти издавали обязательные для населения и предприятий постановления, за неисполнение которых на виновных налагалась административная ответственность [6, л. 332].

На основании Указа о мобилизации военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 гг. включительно, в области была проведена всеобщая мобилизация. Постановлением Мурманского обкома ВКП(б) от 3 июля 1941 г. началось формирование народного ополчения. Составной частью чрезвычайного режима военного положения была эвакуация предприятий и населения из прифронтовых районов в тыл. Только за июнь - октябрь 1941 г. с территории Кольского полуострова было вывезено 86 656 т материалов и оборудования, эвакуировано 114738 человек [4, л. 10]. Эвакуации подверглись Бондарный завод, механические мастерские Абрам-мыса, Полярный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства океанографии (ПИНРО), морской техникум и другие учреждения. Основной поток грузов шел через порт Мурманска, станции Оленья и Кандалакша.

Партийные и советские организации в тесном взаимодействии с военными властями руководили политической и хозяйственной жизнью края, приобретая опыт, который впоследствии позволил в короткие сроки перестроить работу с учетом военной обстановки. Летом 1941 г. Обкомом ВКП(б) и Военным Советом 14 Армии было подготовлено развертывание 12 партизанских отрядов в соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск». Партизанские отряды были созданы в Мурманске, Кандалакше, Кировске, Коле, Ловозерском и Терском районах [14, л. 65]. На подступах к Мурманску и Кандалакше строились оборонительные рубежи. Так, между рекой Западная Лица и Кольским заливом было создано четыре линии обороны. На Кандалакшском направлении построено пять укрепительных рубежей [7, л. 69]. Правовым основанием режима военного положения в Мурманской области стали Директивы и Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР, Постановления Государственного Комитета Обороны, приказы, постановления и решения Военного Совета Карельского фронта, решения местных партийных и советских органов.

В государственном механизме периода Великой Отечественной войны можно выделить систему правоохранительных органов, основными элементами которой являлись органы государственной безопасности и внутренних дел. В начальный период войны в структуру Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД) - входили: Главное управление пограничных войск (ГУПВ) (Г. Г. Соколов), Главное управление милиции (ГУМ) (А. Г. Галкин), Главное управление местной противовоздушной обороны (ГУМПВО) (В. В. Осокин), Главное управление пожарной охраны (ГУПО) (Е. В. Козик), Тюремное управление (М. И. Никольский), Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности (А. И. Гульев) и другие. Главное управление милиции включало следующие структуры: отдел уголовного розыска, отдел БХСС (борьба с хищениями социалистической собственности), отдел наружной службы, политический отдел, отдел ГАИ (государственная автоинспекция), отдел железнодорожной милиции, паспортный стол, отдел местной противовоздушной обороны, отдел по борьбе с бандитизмом, созданный в апреле 1941 г., который в октябре 1941 г. стал самостоятельным отделом НКВД СССР, затем управлением.

Тяжелый период начального этапа Великой Отечественной войны потребовал проведения организационных преобразований органов внутренних дел и государственной безопасности в целях централизации и укрепления руководства. Было вынесено Постановление Государственного Комитета обороны № 187 от 17 июня 1941 г., согласно которому органы Третьего управления Народного Комиссариата обороны СССР были преобразованы в особые отделы НКВД СССР. Особые отделы выходили из подчинения Наркомата обороны (НКО) и передавались в ведение НКВД СССР. Им предоставлялось право ареста дезертиров, а в необходимых случаях расстрела их на месте. В свою очередь, Третье управление Наркомата обороны СССР преобразовывалось в Управление особых отделов НКВД СССР. Указом Президиума Верховного Совета от 20 июля 1941 г. было принято решение объединить Наркомат внутренних дел и Наркомат государственной безопасности в единый Народный комиссариат внутренних, дел СССР. Таким образом, произошел возврат к системе, которая существовала до третьего февраля 1941 г. Объединение было осуществлено не только в центре, но и на местах.

После коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны Государственный Комитет Обороны, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Народных Комиссаров СССР 14 апреля 1943 г. приняли постановление о новой реорганизации органов Народного Комиссариата внутренних дел СССР. В ходе реорганизации было создано два самостоятельных наркомата: НКВД СССР и НКГБ. Постановлением от 14 апреля 1943 г. определялись система, задачи и структура НКГБ СССР [6, л. 97]. В его систему входили Народные комиссариаты госбезопасности в союзных и автономных республиках, а в краях и областях Управления НКГБ.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 19 апреля 1943 г. в системе Наркомата обороны СССР образуется Главное управление контрразведки - Смерть шпионам (СМЕРШ). Аналогичное управление создается и в Наркомате Военно-морского флота. В функции органов СМЕРШ входили: пресечение враждебных действий антисоветских элементов, проникающих в войска, борьба со шпионажем и изменой Родине, выполнение особых заданий правительства. Подчинение военной контрразведки Наркомату обороны, укрепляло связь военной контрразведки с командованием, обеспечивало оперативность и гибкость в решении задач защиты безопасности войск на фронте и в тылу, что имело большое значение в военное время. Система органов государственной безопасности, установленная в апреле 1941 г. действовала до 1946 г.

В связи с введением в стране военного положения функции войск и органов НКВД расширились. Важной задачей явилась охрана тыла действующей армии. Постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 г., охрана тыла действующей армии была возложена на специальные формирования войск НКВД. При НКВД СССР было создано Главное управление войск охраны тыла действующей армии, а на каждом фронте - Управление войск охраны тыла, подчинявшееся командованию фронта и своему ведомству. Приказом НКВД СССР от 26 июня 1941 г. были назначены начальники войск охраны тыла фронтов. Задачи войск охраны тыла были следующие: наведение в войсковом тылу порядка, регулирование движение беженцев, задержание дезертиров, выявление диверсантов и шпионов, охрана важных тыловых объектов.

Правовой статус войск НКВД по охране тыла был определен Положением от 28 апреля 1942 г. «О войсках НКВД, охраняющих тыл Красной Армии» [5, л. 115]. На войска НКВД были возложены такие задачи, как борьба с диверсантами, шпионами и бандитскими элементами в тылу фронта; ликвидация мелких отрядов и групп противника, проникающих в тыл фронта; охрана коммуникаций. Для решения поставленных задач НКВД СССР имел в своем распоряжении: органы внутренней безопасности, милиции, войска по охране тыла и истребительные батальоны. Последние были сформированы во исполнение постановления СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» в местностях, объявленных на военном положении, в том числе в Заполярье [13, л. 64]. Структурная перестройка затронула также и пожарные части области. Уже в июне 1941 г. все пожарные части городов, портов и объектов были объединены в отряд НКВД, с целью усиления оперативного руководства подразделениями. В Мурманске начальником отряда Пожарной охраны был назначен военный техник А. Манушкин. Областной отдел вошел в состав штаба НКВД области, им руководил Н. П. Тиквоев. Обстановка военного времени показала эффективность довоенных организационных форм, построения советской милиции, поэтому существенной перестройки аппарата не произошло. Высшим органом оставалось Главное управление милиции НКВД СССР. В наркоматах внутренних дел союзных и автономных республик имелись управления милиций, их начальники одновременно являлись заместителями наркомов внутренних дел. Структурными подразделениями милиции республик, краев и областей были отделы: политический, уголовного розыска, БХСС, оперативной службы и боевой подготовки, транспортнорегистрационный, ГАИ. Для ведения учета лиц, эвакуированных в тыл, в составе паспортного отдела ГУМ НКВД СССР было создано центральное справочное управление и соответствующие структурные подразделения на местах [2, л. 32].

В период войны милиция выполняла следующие задачи: вела борьбу с распространителями провокационных слухов; с трудовым и военным дезертирством; обеспечивала организованную эвакуацию населения и промышленных предприятий, запаса продовольствия и других материальных ценностей; пресекала мародерство; занималась мобилизацией транспортных средств; вела учет военнообязанных и эвакуированных в тыл; обеспечивала соблюдение правил светомаскировки; оказывала помощь в ликвидации последствий воздушного нападения; вела сбор на полях сражения оружия и занималась изъятием его у населения; обеспечивала паспортный режим; вела борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью [3, л. 210].

Эти задачи успешно решались органами внутренних дел Заполярья, наряду с другими задачами, определяемыми особенностью геополитического положения края и характером военных действий. Работа милицейских служб была переведена в две двенадцатичасовых смены. Перестройкой работы милиции, применительно к условиям военного времени, руководил начальник областного управления А. Д. Сайко. Он был назначен на должность в феврале 1940 г. Органы внутренних дел и госбезопасности совместно и во взаимодействии с войсками НКВД решали задачи по обеспечению общественного порядка и государственной безопасности в условиях войны. Особым направлением их работы было обеспечение правового режима ленд-лиза, пресечение нарушений со стороны иностранных моряков.

В системе правоохранительных органов в период Великой Отечественной Войны особое место занимали органы суда и прокуратуры, организация и деятельность которых была перестроена в соответствие с задачами военного времени. На органы суда и прокуратуры возлагалась обязанность организации борьбы с преступностью и, в первую очередь, с государственными преступлениями, социально-опасными элементами, поддержание дисциплины и порядка в тылу, борьба за применение жесткой судебной репрессии в отношении лиц, виновных в контрреволюционных преступлениях.

Законодательными актами начального периода войны, определившими форму перестройки судебных органов стали Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» и Положение Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий» [16, л. 275].

На Кольском полуострове были созданы военный трибунал Карельского фронта, военный трибунал Мурманского бассейна УМКВД, военный трибунал войск НКВД Мурманской области, военный трибунал Кировской железной дороги. Большая часть дел поступала в военные трибуналы НКВД из военных прокуратур 19 и 14 Армий и Мурманской областной прокуратуры, а также из спецотдела НКВД, спецотдела милиции и спецотдела областной прокуратуры. Наиболее распространенным видом преступления по делам, полученным из НКВД, являлась контрреволюционная агитация; по делам милиции - бандитизм, по делам следственного отдела областной прокуратуры - уклонение от военного призыва [1, л. 26].

В годы войны имеющиеся составы преступлений дополнялись ранее неизвестными. Так, 6 июля 1941 г. был принят Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», которым виновные за совершение данного преступления карались по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет. В том же случае, когда целью распространения ложных слухов было содействие врагу, это преступление квалифицировалось как измена Родине. Другим Указом от 15 ноября 1943 г. Президиум Верховного Совета предусматривал меру ответственности за разглашение военной тайны на срок до 10 лет лишения свободы. Указом Президиума Верховного Совета от 14 апреля 1942 г. предусматривалась мера уголовной ответственности фашистским захватчикам в виде смертной казни или ссылки на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. В соответствии с Постановлением ГКО № 1159 от 16 января 1942 г., Наркомат юстиции СССР дал 26 января 1942 г. указание привлекать виновных в уклонении от воинского учета, как за уклонение от призыва по мобилизации по статье 193-10а УК РСФСР с преданием суду военного трибунала. Постановлением СНК от 1 октября 1942 г. «Об экономии топлива в народном хозяйстве» предписывалось привлекать виновных в нарушении данного постановления суду военного трибунала [10, л. 40]¹.

В годы войны в Заполярье довоенная структура организации судебных органов и прокуратуры практически полностью сохранилась. В этом состоит особенность режима военного положения, сложившегося на территории Кольского края. В Заполярье активно действовали областной и народные суды, которые могли рассматривать дела, относимые к военным трибуналам, а также гражданские дела, дела о нарушениях государственной и трудовой дисциплины. Народные суды действовали в Кандалакшском, Мончегорском, Кировском, Кольском, Терском, Териберском, Ловозерском, Саамском районах Кольского полуострова. В г. Мурманске работали как Мурманский областной суд, так и городские суды в Кировском, Микояновском, Ленинском районах города.

Прокуратура Мурманской области была организована 7 июня 1938 г. В соответствии с Положением «О прокурорском надзоре в СССР» на нее возлагался надзор за исполнением законов всеми министерствами и ведомствами, исполнительными и распорядительными органами, организациями, должностными лицами и гражданами, а также функции надзора за соблюдением законности деятельности органов дознания и предварительного следствия. Кроме того, на нее возлагался надзор за законностью и обоснованностью исполнения выносимых приговоров. Помимо надзорной функции органы прокуратуры реализовывали функцию уголовного преследования, прокуроры принимали участие в рассмотрении дел судами, в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [12, л. 81]. Прокуратуры делились на военные и общие. К началу войны, на территории Заполярья действовали тринадцать районных и одна городская прокуратура. Интересен тот факт, что с началом войны Мурманская областная прокуратура не была преобразована в военную. Возглавлял ее в военное время государственный советник третьего класса А. Власов.

В период войны сеть военных прокуратур расширилась. Так, с началом войны в Заполярье была создана военная прокуратура Карельского фронта, которой подчинялись военные прокуроры 14 и 19 Армий, а также военная прокуратура по охране тыла. В условиях сложившейся обстановки военные прокуроры и следователи главное внимание уделяли борьбе с агентурой противника; боролись с правонарушениями, посягающими на боевую мощь армии; пресекали паникерство. Кроме того, на военные прокуратуры были возложены многие несвойственные им функции. Так, они стали осуществлять надзор не только за исполнением законов, но и фактически контролировали исполнение всеми должностными лицами и красноармейцами постановлений ГКО, приказов Верховного главнокомандующего и Наркома обороны, а также военного командования на местах.

Правовая основа предварительного следствия была сформирована в середине 20-х гг. В 1936 году следственный аппарат был выделен из системы юстиции и стал подчиняться прокуратуре. В ноябре 1938 г. было принято совместное постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» [17, л. 68]. Это Постановление предписывало положить конец массовым арестам и высылкам, ликвидировать тройки. Органы прокуратуры были обязаны тщательно и по существу проверять обоснованность постановлений органов НКВД об арестах, требуя в случае необходимости производства дополнительных следственных действий или предоставления дополнительных следственных материалах.

_

¹ Муранов А. Военные трибуналы в годы войны // Законность. 1995. № 1. С. 40.

Одним из направлений деятельности Общего отдела Областной прокуратуры являлся общий надзор за работой нижестоящих прокурорских органов, который осуществлялся путем выездов руководящих работников аппарата на места, составления ряда директивных указаний, например, по вопросам выплат полярных надбавок; проверки выполнения Постановления СНК СССР от 20 декабря 1938 г. «О трудовых книжках» [16, л. 275]. В ряде случаев, Областная прокуратура при выявлении нарушений законов в учреждениях и на предприятиях, которые носили распространенный характер, давала специальные указания районным прокурорам о необходимости производства отдельных проверок для выявления нарушений в полном объеме и устранении их в кратчайший срок. Объем работы по общему надзору определялся количеством принесенных протестов, сделанных представлений, проведенных проверок, привлеченных к уголовной и дисциплинарной ответственности лиц. Надзор за органами милиции являлся функцией следственного отдела. Он осуществлялся путем оперативных, совещаний с работниками милиции, контролем над сроками и качеством расследования, допросах, выявлением необоснованно возбужденных дел и др. В частности, велся надзор за органами милиции по выполнению закона о паспортном режиме, законностью наложения и взыскания штрафов в административном порядке. При выявлении нарушений со стороны милиции, органами прокуратуры предпринимались меры по их пресечению. Проводились также прокурорские проверки на предмет необоснованного задержания граждан и содержания их в камерах предварительного заключения свыше 24 часов без санкции на арест, полученной у прокурора [9, л. 164].

Итак, в связи с введением военного положения обеспечение общественного порядка и государственной безопасности приравнивалось к обороне страны. Правоохранительная деятельность в период войны приобрела особую специфику и требовала соответствующей перестройки деятельности государственного аппарата в целом, и в первую очередь такой его составной части, как правоохранительные органы. Деятельность органов государственной власти и правоохранительных органов в Заполярье в военные годы имела ряд особенностей, связанных с геополитическим положением региона, его природными условиями, которые определили специфику функционирования военных и гражданских институтов власти, особенности правового регулирования вопросов ведения и осуществления в Заполярье режима военного положения. Опыт, накопленный правоохранительными структурами в Великой Отечественной войне можно использовать в современный период в целях подготовки личного состава для действий в экстремальных условиях, при возникновении чрезвычайной ситуации.

Список литературы

- Белозеров Б. И. Особенности советского судоустройства в чрезвычайных условиях войны 1941-1945 гг. // История государства и права. 1999. № 4.
- **2. Внутренние войска Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг.**: документы и материалы. М.: Юридическая литература, 1975. 232 с.
- 3. Госбезопасность наш долг / отв. ред. Г. А. Гурылев. Мурманск: ОАО МИПП «Север», 2007. 496 с.
- 4. Государственный архив Мурманской области. Ф. 405. Оп. 1. Д. 251. Л. 10.
- **5. Емелин А. С.** История государства и права России (октябрь 1917 ноябрь 1991). М.: Шит-М, 2001. 229 с.
- 6. Исаев И. А. История государства и права России. М.: Юристь, 2002. 768 с.
- 7. Киселев А. А. Мурманск город-герой. Мурманск, 1988. 170 с.
- 8. Киселев А. А. Родное Заполярье. Мурманск, 1973. 512 с.
- 9. Кожевников М. В. История советского суда 1917-1956 гг. М.: Госюриздат, 1957. 657 с.
- 10. Муранов А. Военные трибуналы в годы войны // Законность. 1995. № 1.
- **11. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.**: сборник документов и материалов. Мурманск, 1978. 336 с.
- 12. Сальников В. П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел. Л.: Лениздат, 1976. 162 с.
- **13.** Сальников В. П., Степашин С. В., Янгол Н. Г. Органы внутренних дел северо-запада России в годы ВОВ. СПб.: Лань; СПб. университет МВД России, 1999. 224 с.
- 14. Смирнов А. С. Партизаны Заполярья. Мурманск, 1977. 232 с.
- 15. Сырых В. М. История государства и права России: советский и современный период. М.: Юристь, 1999. 448 с.
- **16. Хрестоматия по истории Отечественного государства и права. 1917-1991** гг. / отв. ред. О. И. Чистякова. М.: Зерцало, 1996. 592 с.
- **17. Янгол Н. Г.** Чрезвычайное законодательство и исключительные правовые режимы: история и современность. СПб.: Изд-во СПб. университета, 1999. 144 с.